

СЕРГЕЙ ЛУКЬЯНЕНКО
ПРЕДСТАВЛЯЕТ АВТОРА

Ирина Левицкая

ГОРОД СУМАСШЕДШИХ

Сергей Лукьяненко представляет автора

Ирина Левицкая

Город сумасшедших

«Региональное отделение продюсерского центра
при Интернациональном Союзе писателей»

2018

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

Левицкая И.

Город сумасшедших / И. Левицкая — «Региональное отделение продюсерского центра при Интернациональном Союзе писателей», 2018 — (Сергей Лукьяненко представляет автора)

ISBN 978-5-907042-20-9

Начало XXII века. Девочка Эмили, в связи с потерей своих близких, переезжает из деревни в большой город к родственникам. Новая жизнь быстро становится привычной, но встреча с незнакомцем, которого все считают сумасшедшим, вырывает девочку из однообразного течения серых будней, полностью изменяя её судьбу и будущее всего города.

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907042-20-9

© Левицкая И., 2018
© Региональное отделение
продюсерского центра при
Интернациональном Союзе
писателей, 2018

Содержание

1	7
2	10
3	12
4	15
5	16
6	17
7	19
8	23
9	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ирина Левицкая

Город сумасшедших

© Ирина Левицкая, 2018

© Интернациональный Союз писателей, 2018

* * *

Родилась 11 апреля 1997 года, всю жизнь прожила в Подмосковье с семьей – родителями, братом и бабушкой. Сменила три школы, сначала из-за обстоятельств родителей, потом по собственному желанию. С детства увлекалась рисованием, литературой, окончила музыкальную школу. Всегда была довольно замкнутой, предпочитала делать что-то в одиночестве, а не искать шумные компании. В начальной школе пробовала писать стихи и маленькие рассказы, но потом внимание перетянули другие дела. Однако и тогда все равно продолжала придумывать разные истории, другие миры. Через несколько лет спонтанно начала писать снова, уже

более серьезно. В 2016 году поступила в Московский архитектурный институт, но на втором курсе отчислилась по собственному желанию, чтобы заниматься литературой.

1

2100 год

– Дядя Бари, дядя Бари, смотрите, как красиво! – воскликнула Эмили.

Это было милое создание десяти лет, с прямыми каштановыми волосами, заплетенными в длинную косу, и светло-голубыми наивными глазами, цвет которых особенно выделялся благодаря нежно-голубому платью.

– Эмили, ты уже взрослая девочка и тебе не следует так бурно радоваться простым деревьям, – раздраженно пробурчал Бари, не открывая глаз.

Он сидел рядом с Эмили, скрестив руки в замке на животе и склонив голову на грудь. Его полная фигура была старательно упакована в новенький светло-серый костюм с идеально белой рубашкой. Бари Коун был далеко не стар, но выглядел уже потрепанным временем, и полураздражённое, полусонливое выражение, которое приобрело его лицо, когда девочка потревожила его, совсем не шло ему и прибавляло еще пару лет.

На его замечание Эмили кивнула, стараясь принять серьезный вид, однако, не удержавшись, бросила еще один восхищенный взгляд в окно стремительно несущегося поезда. Они только что проезжали над узкой речкой, далеко-далеко блестящей внизу. По обоим ее берегам расстилался бесконечный лес, так красиво озаренный утренним солнцем. Вдалеке виднелись окутанные белой дымкой горы...

Да, конечно ей надо быть серьезнее. В приюте, где Эмили пришлось прожить целый месяц, все постоянно смеялись над её чрезмерной восторженностью и рассеянностью. Девочка уже почти смогла побороть в себе эти недостатки, но в редкие моменты, как этот, она всё же не могла удержаться от проявления эмоций.

Слегка пристыженная, Эмили перевела взгляд на свои руки, суетливо разглаживающие складки платья на коленях. Она совсем не привыкла носить платья, но оно лучше всего подходило для этой поездки, как ей советовали в приюте.

За всю свою недолгую жизнь Эмили видела только два места, два совершенно разных мира – деревню и приют. Деревня была ее домом, местом, где она выросла. Эмили знала каждый ее уголок: все дома и соседей, все тропинки, поле, куда она часто убегала с друзьями играть, реку за ним, темный лес на том берегу...

Еще в деревне были бабушка и дедушка – единственные родные ей люди. Они души не чаяли в своей внучке, и Эмили отвечала им взаимностью.

После озаренной солнцем жизни под боком у природы, приют показался Эмили самым ужасным местом на свете. Он был будто насквозь пропитан серым цветом. Дети и воспитатели с вечно одинаково унылыми лицами. Появление веселой и жизнерадостной Эмили немного разнообразило их жизнь, но вскоре девочка сама стала поддаваться всеобщему унынию. И наконец, после месяца тусклой серой жизни, она вырвалась из стен приюта и неслась навстречу чему-то совершенно новому.

Поезд всё мчался вперед. Некоторое время спустя, показавшееся девочке вечностью, он затормозил. Эмили с Бари Коуном вышла на платформу, прихватив свой немногочисленный багаж. Их встретила молодая стройная женщина в модном зеленом костюме, со светлыми распущенными волосами, легкими волнами ниспадавшими до пояса. Увидев их, она радостно улыбнулась, неторопливо идя навстречу.

– Бари! Наконец-то! Я уже думала, что никогда тебя не увижу! Тебе стоило бы почаще навещать нас с Фрэнком. Нельзя же так забывать лучших друзей!

– Разве я когда-нибудь смог бы тебя забыть, Нора? – улыбаясь, ответил он. – А ты всё также экспериментируешь с внешностью? Тебе очень идет этот цвет глаз.

Нора притворно смутилась, потупив глаза. Их радужка была огненно-рыжего цвета. Такие яркие цвета совсем недавно вошли в моду.

Внезапно она будто вспомнила о существовании Эмили.

– А эта маленькая принцесса, вероятно, та самая девочка, которая теперь поселится в нашем доме? – улыбнувшись, спросила Нора, слегка наклонившись к Эмили. – Мы с Фрэнком крайне рады твоему приезду! Столько лет жить в доме, где никогда не звучал голос ребенка! Но теперь-то мы заживём дружной, веселой семьей, верно?

Эмили кивнула, стараясь улыбнуться. Ей вовсе не казалось, что эта женщина действительно рада ее приезду. Впрочем, она не думала, что Нора врала – женщина искренне полагала, что очень счастлива приютить у себя девочку, потому как просто не задумывалась о возможности других вариантов.

На самом деле, она совершенно не знала, как вести себя с Эмили, так как никогда не хотела детей и даже не думала о них. Но три месяца назад ей пришло сообщение, что у Эмили, являвшейся ее очень дальней родственницей, о которой до этого момента она слышала всего пару раз, умерли бабушка и дедушка, пораженные эпидемией болезни. Норе предлагалось удочерить девочку, на что она недолго думая согласилась, ведь в этой ситуации ей следовало вести себя именно так. СМИ постоянно твердит, что надо заботиться о детях, о нашем будущем, и разумеется Нора не могла бросить девочку. Но вряд ли она в тот момент задумывалась, как именно будет заботиться о ребенке.

Пока они ехали в машине до дома, Нора увлеченно беседовала с Бари. Эмили их разговоры казались скучными и бессмысленными. Когда она, пытаясь обратить на себя внимание, задавала Норе какой-нибудь вопрос о том, что её ждет в новом доме, красивое лицо этой женщины принимало растерянное выражение. Она не сразу подбирала слова и на разные вопросы могла давать практически одинаковые ответы. Когда ответ всё же был дан, она сразу возвращалась к разговору с Бари, с чувством непонятной радости и облегчения.

Нора и Фрэнк Талис жили в небольшом двухэтажном доме на окраине города. В то время как раз начиналась мода на собственные дома, и все люди начали продавать свои квартиры в небоскребах. Талис одни из первых предприняли этот шаг и уже два года жили в этом доме. Его можно было назвать уютным, хотя с большой натяжкой: в нем практически полностью отсутствовали шторы, мебель с тканевой обивкой, комнатные растения и различные мелочи, вроде статуэток, картин или фотографий. Всё это компенсировалось теплой цветовой гаммой и обилием дерева в интерьере.

Эмили поселили в небольшой комнатке на втором этаже. Весь остаток дня она устраивалась на новом месте, исследовала дом и пыталась установить дружеские отношения со своей новой матерью. Нора, убедившись, что Эмили не так сильно отличается от взрослых, как она полагала, стала вести себя с ней более свободно. Однако, когда девочка обращалась к ней, она подсознательно старалась поскорее закончить разговор. У нее полностью отсутствовал материнский инстинкт, хотя она и старалась говорить с Эмили мягко и ласково.

Вечером с работы приехал муж Норы – солидный черноволосый мужчина с густыми усами. Он тепло поприветствовал девочку. Фрэнк не изображал притворной заботы, но если говорил Эмили что-нибудь ласковое, то в этом не было никакой фальши. Однако он не особо интересовался девочкой. Главное место в его жизни занимала работа. Когда Эмили с незначительной просьбой обратилась к нему, в то время как он разбирал файлы на компьютере, Фрэнк без обиняков ответил:

– Эмили, я сейчас занят. Ты можешь подойти ко мне, когда я закончу.

Для Эмили этот новый мир, отличающийся от двух предыдущих, пока был странен и непонятен. Но, укутываясь в одеяло перед сном, она успокаивала себя мыслью: «Разумеется, я еще не привыкла. Я жила в глубинке, а теперь оказалась в городе, в одной из самых лучших и

образованных семей. Пройдет совсем немного времени, и всё это будет для меня естественным. Надо просто чуть-чуть подождать».

2

На следующий день Эмили по привычке проснулась рано. Тетя Нора (девочка пока не могла заставить себя называть её мамой) еще спала. Фрэнк уже уехал на работу. Эмили устала сидеть в одиночестве и взялась за одну из книг, привезенных с собой. Увлеченная чтением, она не заметила, как пролетело время, и не слышала шагов Норы, собравшейся позвать её завтракать. Женщина открыла дверь и замерла, удивленно распахнув глаза. Эмили, сидевшая на кровати скрестив ноги, подняла голову, оторвав взгляд от книги.

– Ты... читаешь? – наконец выговорила Нора.

– Конечно! Меня давно научили этому!

– Нет, я не это имела в виду... конечно, ты умеешь читать, просто... Сейчас уже никто не читает художественную литературу.

Эмили знала об этом. Читать было не принято. Достать книгу, причем не в электронном виде, а настоящую, было довольно сложным делом.

– Мой дедушка приучил меня к этому. Вы думаете, мне не стоит больше читать?

– Не знаю, как хочешь... в общем-то, в этом нет ничего плохого. И да, обращайся ко мне на ты, мы ведь одна семья, – потеплевшим голосом закончила Нора.

Они позавтракали. Нора никогда не готовила сама и не умела этого делать. Всю еду она покупала в специальных пайках, которые представляли собой полноценный завтрак, обед или ужин, с разнообразными блюдами; сейчас почти все поступали так.

После Нора как обычно ушла к себе в спальню к компьютеру, не подумав о каком-нибудь занятии для дочери. Эмили, заскучав, отпросилась у неё погулять около дома. Нора, казалось, практически не слышала вопроса девочки и на автомате ответила «да, конечно», даже не оторвав взгляд от монитора.

Девочка вышла из дома. Первое, что бросалось в глаза в облике города, – почти полное отсутствие зелени. Редко вдоль дорожек тянулся газон, но его ширина была не более метра. Дерево она увидела лишь одно, в самом конце улицы. Только серые дома и магазины кругом, а там, где находился центр города, возвышались гигантские небоскрёбы, видимые с любой точки города.

Эмили хотелось найти кого-нибудь из сверстников, но по улицам лишь торопливо шли взрослые. Они словно не замечали девочку в голубом платье, спеша по своим делам и сосредоточено смотря себе под ноги.

Эмили дошла до очередного перекрестка. Здесь количество спешащих людей было в два раза больше. Но один никуда не спешил.

Это был высокий и худой молодой человек. Он стоял, чуть ссутулившись, облокотившись спиной на фонарный столб, и курил. У него было немного узкое, но красивое и приятное лицо, короткие светло-коричневые волосы и тёмно-серые глаза. Невзрачная одежда казалась старой, но опрятной.

Девочка подошла к нему. Странно, но дым от сигареты совсем не чувствовался. Ей захотелось заговорить с незнакомцем. В качестве предложения, Эмили решила попросить его показать ей дорогу домой (она только сейчас поняла, что потерялась).

Набравшись смелости, она выпалила:

– Привет! Ты кто?

Это было не совсем то, что она собиралась сказать, но его неожиданный ответ заставил её забыть об этом.

– Я? Никто.

Он чуть насмешливо, но по-доброму посмотрел на девочку.

– Как это? Так не может быть.

– Может. И бывает очень часто.

Взглянув на озадаченное лицо девочки, он добавил:

– Но если хочешь, можешь звать меня Кот.

Эмили засмеялась.

– Это странное имя! Почему кот?

– Ну, я хотел бы быть котом. Котов все любят. Они могут делать все, что захотят.

– А тебя никто не любит?

Он усмехнулся.

– Не знаю. Не спрашивал.

Эмили снова вспомнила, что потерялась. Кот сразу согласился ей помочь и довольно быстро вывел на нужную улицу. Однако провожать девочку до самого дома почему-то отказался.

– Здесь я вынужден тебя оставить, маленькая незнакомка, – улыбаясь, но с ноткой грусти в голосе сказал он.

Эмили попрощалась и пошла к дому, но, сделав несколько шагов, остановилась. Ей хотелось чем-то отблагодарить этого странного одинокого человека. Развернувшись, она крикнула ему вслед:

– Кот!

Он обернулся.

– Да?

– Я люблю тебя!

Он ничего не ответил и лишь широко улыбнулся. Смутившись, Эмили побежала к дому.

Кот еще какое-то время смотрел на её удаляющуюся фигурку, после чего пошел своей дорогой, подумав:

«Милая девочка. Жаль, что она попала в этот город».

3

Эмили сгорала от нетерпения. Она ещё вчера собрала в портфель все необходимое и сейчас, в ожидании пока Нора и Фрэнк будут готовы ехать, сидела в гостинной на диване в новенькой черной школьной форме. Черный цвет не шёл ей, казался мрачным и делал ее фигурку слишком худой; небесно-голубые глаза тускнели.

Пока они ехали в машине, Эмили без интереса скользила взглядом по однообразным серым домам. Ближе к центру города их бетонные стены сменялись серыми и черными отражающими панелями, всё более и более походившими на зеркала. Город становился совсем стеклянным, что делало его будто призрачным, нереальным.

Школа резко выделялась среди зеркальных небоскрёбов. Это было двухэтажное здание, облицованное тёмно-коричневыми панелями, с большими, но затемненными окнами. Фрэнк припарковал возле него машину, и все направились к входу. Девочка с волнением вошла в раздвинувшуюся перед ней стеклянную дверь и оказалась в просторном светлом холле.

Эмили шла в школу первый раз. Современная система образования устанавливала десятилетнее обучение в школе, причём пять последних лет ученик учился по специальной программе, непосредственно связанной с той профессией, с которой он решил связать свою жизнь. Начальные знания, такие как чтение и умение писать, давались дома. В городе, обычно, для этого нанимали репетитора, но Эмили всему научил ее дедушка.

Девочка просидела в кресле рядом с кабинетом директора около десяти минут, пока приемные родители о чем-то беседовали с руководством.

Она по привычке неосознанно нервно теребила край юбки, погруженная в мысли о том, что ее ждёт. Шли уроки, поэтому в коридорах царил напряжённая тишина. Определённого дня для начала учёбы не было; новые классы набирались после Нового года, но обычно первоклассники начинали учиться в конце весны – начале лета. В результате этого, сначала некоторые ученики могли отставать на два или три месяца, а то и больше.

От раздумий Эмили отвлек голос девочки, на вид, на год старше нее. Она пересекала холл, но, заметив Эмили, направилась к ней, попутно окликнув:

– Привет! Ты чего тут сидишь?

– Жду родителей, – покосившись на дверь в кабинет директора, ответила Эмили. Она почувствовала неловкость от того, как смело незнакомка нарушила тишину.

– А, ты новенькая? А я прогуливаю, – улыбнувшись, поделилась незнакомка, плюхаясь в соседнее кресло. – Терпеть не могу физкультуру.

Эмили была слишком поражена фактом, что кто-то может прогуливать уроки, причем так спокойно, поэтому промолчала.

– Я Франсуаза, кстати, – представилась девочка. – Можно просто Фриза.

– Я Эмили.

– Миленькое имя. Я бы тоже хотела что-то подобное, но мои родители решили заморочиться. – Фриза закатила глаза.

Но Эмили подумала, что такое имя лучше подходит ее новой знакомой. Вопреки школьным правилам, она была в чёрных джинсах и туфлях на семисантиметровой шпильке, тёмно-каштановые волнистые волосы были распущены. Вот ей черный цвет очень шёл, подчёркивал ее уверенность, выделял глаза неестественного вишневого цвета.

В этот момент из кабинета вышли приемные родители и директор. Директором оказался толстоватый мужчина в тонких круглых очках и с блестящей лысиной на затылке.

– ... ну и так мы всё устроим, – закончил он, обращаясь к Норе и Фрэнку. Говорил он суетливо и невнятно, даже немного шепелявя. – Франсуаза, а почему ты не на уроке?

– У меня заболел живот, и Елена Дмитриевна отпустила меня, – невинным голосом ответила Фриза, мгновенно преобразившись в безгрешного ангела.

– Ладно, хорошо... – Он замялся. – Отведешь Эмили на следующий урок, она будет учиться в твоём классе.

Директор торопливо развернулся и пошёл к соседнему кабинету, уводя за собой родителей Эмили. Фриза уже стряхнула с себя невинное обличье и, свободно улыбнувшись, встала.

– Ну что, идём?

– Постой, разве я не должна поговорить с родителями?

– Чудная ты, – вынесла вердикт Фриза, оглядев Эмили сверху вниз. – О чём ты с ними будешь разговаривать? Сдали тебя сюда, ну и всё, долг выполнен.

– То есть, как сдали?

– Ты, вообще, откуда такая? – нахмурилась Фриза.

– Я жила за городом. Это мои приемные родители.

– А-а. Ну, ничего, скоро освоишься. Пошли, чудачка.

Когда они поднимались по лестнице, Эмили осмелилась задать вопрос:

– А разве ты не боялась, что директор поймет, что ты врешь?

– Да куда ему! Он, наверно, два и два сложить не сможет. Да если бы и понял, что с того? Он здесь ничего не решает, только с бумажками возится. Всем управляет мой отец. – В ее голосе проскользнуло что-то среднее между гордостью и хвастовством.

Раздался резкий звонок, пробудивший школу. Отовсюду из классов стали выходить ученики, болтая и смеясь. Фриза увлекла Эмили в одну из дверей, и девочка оказалась в просторном светлом кабинете.

– Это кабинет биологии. Тоже жуткая скука, я и ее хотела прогулять, но раз уж такое дело...

Они сели за третью парту на среднем ряду. Класс постепенно наполнялся другими учениками, и Фриза коротко характеризовала каждого из них:

– Это Троут. Настоящий ботаник. Там Калиота и Мэрис – всегда вместе, с первого дня в школе не разлей вода. Такое ощущение, что на уроки ходят исключительно для того, чтобы поболтать по душам. Анита, – Фриза указала на совсем маленькую девочку в чёрном платье. – Ей всего шесть лет. Не знаю, что у нее за семья, но, видимо, совсем бедные, раз так спешат от нее избавиться. Там Дик. О, а вот и мой братишка!

Фриза резко оживилась. В класс вошел темноволосый мальчик, имеющий с ней отдаленное сходство.

– Он на год младше меня. Тебе, кстати, сколько лет?

– Десять.

– Вот и ему тоже. Привет, Исаак!

Мальчик не ответил. Даже не повернув головы в их сторону, он прошел мимо и сел за первую парту в левом ряду, у окна.

– Все еще дует за то, что я сдала его отцу, – громко прошептала Фриза, наклонившись к Эмили. – Достал где-то книжку со стихами, представляешь?

Эмили выдавила улыбку, про себя решив обязательно поговорить с Исааком наедине.

Вскоре вновь зазвенел звонок. Разговоры слегка приутихли. Только сейчас Эмили заметила учительницу, сидевшую за столом у окна. Худая, со светлыми, неопределенного цвета волосами и в невзрачной одежде, она чем-то напоминала привидение.

– Вилиана Доув, – шепнула Фриза. Можешь даже не обращать на нее внимания, она всем оценки ставит только за то, что они вообще приходят на ее уроки.

Доув не спеша встала из-за стола и стала рассказывать о пищевой цепочке животных. Она говорила негромко и скучно, но Эмили с интересом прислушивалась к ней, параллельно наблюдая за другими учениками.

Вскоре девочка поняла, каким образом проходят занятия. Вторые парты на всех рядах никто не занимал – они служили своеобразной границей между теми, кто хочет учиться, и теми, кого интересовало только получение оценок; переход из одной группы в другую был довольно редким и чаще происходил только на определенных уроках. Сейчас первые парты занимали Исаак, Троут, сидевший на среднем ряду, Генриетта и Люция – на правом. Все они внимательно слушали Вилиану, время от времени записывая ее слова, причем Исаак, Троут и Люция писали в тетрадах, а Генриетта быстро набирала текст на планшете. Все остальные просто сидели в интернете или болтали, некоторые даже не стесняясь говорить вслух, в частности Дик, Рута и Иолант. Вилиана Доув пару раз призывала их к порядку, но они стихали ненадолго. Когда от урока прошло около десяти минут, учительница включила на большом экране, который одновременно являлся школьной доской, фильм, посвященный теме урока. Решив не обращать внимания на шум разговоров, Эмили сосредоточилась на просмотре.

Фриза сидела отрешившись от всего, просматривая что-то на планшете. Со звонком (как раз к этому моменту закончился фильм), она что-то нажала на экране, отчего тонкий планшет быстро собрался в небольшой телефон. Девочка сунула его в карман, вставая из-за парты.

Эмили тоже встала, закинув портфель на плечи. Она почувствовала непонятное чувство вины, когда бросила взгляд на собирающих тетради «первопартников» и поскорее отвернулась, последовав за Фризой.

В рекреации к ним подбежала невысокая девочка лет девяти, с полураспущенными белыми волосами, убранными назад.

– Фриза, мы же договорились в столовой прогулять!

– Я знаю, просто меня назначили ответственной за нашу новенькую.

– Новенькую? – девочка с любопытством оглядела Эмили своими ярко-синими глазами.

– Я Эмили.

– Сати. Здорово, что ты перешла к нам. Давайте тогда пойдем скорее, чтобы занять компьютеры рядом.

Девочки побежали на следующий урок. Это была информатика. Информатика считалась одним из главных предметов и проводилась каждый день, причем чаще всего уроки (как и сегодня) были сдвоенные. Сначала учительница, молодая черноволосая девушка, объясняла новую тему, используя для этого огромный, во всю стену, экран компьютера или ручную голограмму; после все выполняли несложное задание. Обычно оно занимало не более двадцати минут, но никто никогда не спешил на перемену, так как все оставшееся время ученики могли свободно сидеть в интернете или играть в игры. Информатика была, пожалуй, единственным уроком, который все старались никогда не пропускать. Так же здесь не существовало «второпартной» зоны.

Девочки сели на первом ряду: Фриза посередине, Эмили слева от нее. Со звонком тонкие экраны компьютеров выдвинулись из столов. Эмили довольно быстро и без посторонней помощи справилась с заданием и снова стала наблюдать за одноклассниками. Рядом с ней сидел Троут. Он тоже уже закончил работу и теперь что-то быстро записывал в своей толстой тетради, низко склонившись над ней, так что его растрепанные темно-соломенные волосы почти закрывали лицо. Эмили бросила взгляд на экран его компьютера и прочла заголовок сайта. Ого! «Физика. Квантовая механика»! Да уж, он и правда настоящий ботаник.

Троут поднял голову и поправил свои узкие очки, вглядываясь в текст сайта. Девочка хотела было заговорить с ним, но ее отвлекла Фриза, показывая что-то у себя в компьютере. Эмили сразу забыла об однокласснике и все оставшееся время провела, общаясь со своими новыми подругами.

4

После информатики был большой перерыв в два часа, за которым шли еще четыре урока. Эмили с одноклассниками сидела на зеленых диванчиках в главном холле и скучала, потому что все остальные снова уткнулись в свои телефоны. Вскоре девочка почувствовала, что не вытерпит больше и минуты бездействия.

– Давай в салки? – предложила она Фризе.

Та подняла голову от планшета и, на секунду задумавшись, ответила:

– Хорошо. Только, чур, я вода!

Франсуаза легко скинула свои туфли, оставшись в одних колготках, и бросилась догонять Эмили.

Эмили почему-то не ожидала, что Фриза так быстро согласится, поэтому поспешно прыгнула с дивана и понеслась вперед. Бег сразу наполнил ее радостью от движения, разогревая заскучавшие мышцы. Фриза со смехом догнала ее, но Эмили чудом успела увернуться, весело рассмеявшись от бодрящего страха быть пойманной.

К ним подбежала Анита, и вскоре она уже вместе с Эмили удирала от Фризы. Фриза двигалась удивительно ловко и грациозно, быстро осалив Аниту. Та неуклюже пыталась поймать девочек, но они специально подпускали ее совсем близко, со смехом отбегая в последний момент.

– Ненормальные, – услышала Эмили где-то за спиной недовольный голос Дика, но не обратила на него внимания.

Девочки побежали дальше, случайно остановившись напротив дивана, где сидел Троут, склонившись над очередным учебником. Поддавшись внезапному порыву, Фриза метнулась к нему, быстро выхватив книгу, и побежала прочь, весело бросив:

– Догоняй!

Троут сначала растерялся и хотел было рассердиться, но все же последовал за ней, по пути крикнув с уже явно наигранным недовольством:

– Отдай!

Они носились по холлу, пока их не заметил и не остановил директор:

– Это что такое? Ведите себя прилично! Никакой дисциплины!

Дети стояли, тяжело дыша от быстрого бега, и упреки директора совершенно не задевали их, кроме, может быть, Трота, но и он, увидев озорные искры в глазах остальных, расслабился и поднял виновато опущенную голову.

Эмили, стоявшая чуть позади директора, ничего не могла с собой поделать и давилась смехом, слыша его шепелявую речь и видя, как он в возмущении машет правой рукой, отчего его толстые щеки тряслись и подпрыгивали.

Фриза вновь придала себе ангельский вид и, виновато потупив глаза, проговорила:

– Извините нас, пожалуйста, мы больше не будем.

Но как только директор успокоился и отошел на достаточное расстояние, чтобы не слышать их, она, обернувшись к остальным, воскликнула:

– Бевобразие! Никакой дисциплины!

Все покатались со смеху.

5

– Как прошел первый день в школе? – спросила Нора.

Она, Фрэнк и Эмили сидели за ужином на кухне.

– Здорово. Я уже подружилась с некоторыми одноклассниками.

– Да? И с кем же? – не отрывая взгляд от телевизора на стене, продолжила приемная мать.

– С Фризой, Сати...

– А кто их родители? – перебил её Фрэнк.

Этот вопрос на секунду поставил Эмили в тупик. Какая разница, какие у них родители?

Она ведь не с родителями познакомилась!

– Не знаю, но, по-моему, отец Фризы имеет какое-то отношение к руководству нашей школы.

Услышав это, Фрэнк отложил вилку и посмотрел на Эмили.

– Полное имя этой девочки, случайно, не Франсуаза Кэстер?

– Кажется, да.

Фрэнк довольно ухмыльнулся и, снова взяв в руку вилку, с гордостью сказал:

– Отличное знакомство! У этой девочки блестящее будущее. Нейман Кэстер – владелец фирмы «White Sky», и, скорее всего, она одна унаследует всё его дело.

Эмили его слова и тон показались странными, даже немного нелепыми, отчего она не смогла сдержать улыбку. Фрэнк посчитал это знаком того, что дочь польщена его похвалой, и хотел продолжить, но в разговор вновь включилась Нора:

– Его жена, Лирит, одна из современных законодателей моды. Я видела показы её одежды, это бесподобно! Сейчас все известные люди одеваются только у неё!

– В общем, девочка просто обречена на успех, – вновь завладел разговором Фрэнк. – Держись к ней поближе.

Эта беседа начала вызывать у Эмили непонятное неприятное чувство, но, не желая выдавать его, она спросила:

– А её брат?

– Хм... Не много слышал о нём. Говорят, он гораздо менее способный. Не думаю, что он чего-нибудь добьётся.

Эмили вспомнила, как Исаак, сидя за первой партой, жадно слушал объяснения учительницы, словно стараясь впитать в себя как можно больше знаний. Он вовсе не выглядел неспособным.

После ужина Эмили поднялась к себе в комнату. Автоматически зажегся свет, но девочка, сама не зная почему, решила выключить его. Комната сразу погрузилось в тёмно-синий полумрак, разрезаемый тусклыми желтыми полосками света от уличных фонарей за окном. Эмили присела на кровать, подвернув одну ногу под себя, и задумчиво огляделась. Её мысли всё ещё были внизу, на кухне. В голове снова и снова прокручивался этот странный разговор. Девочка все больше убеждалась, что не может понять уклад жизни этого города. Но она не могла одна противостоять ему.

«Наверное, так правильно».

6

Сати вновь наклонилась к Эмили, показывая картинку в телефоне. Девочки тихо засмеялись, так, чтобы Астор не услышала. Они сидели за последней партой в кабинете русского языка. Шел первый урок. Астор только что закончила объяснять новую тему и вызвала Генриетту решать упражнение. Девочка бойко встала с места и, с неизменно ровной спиной, твердым шагом направилась к доске. Ее высокий «конский» хвост из иссиня-черных прямых волос слегка качался из стороны в сторону при каждом шаге.

Прошло уже три недели с тех пор, как Эмили появилась в городе. Ей удалось освоиться.

С трудом дождавшись звонка, Эмили быстро кинула электронный учебник и тетрадь в портфель и вместе с Сати поспешила выйти из класса. В рекреации она сразу заметила Фризу.

– Фриза!

– Эмили!

Девочки побежали навстречу и, смеясь, обнялись, чуть не свалив друг друга.

– Почему ты так долго? Я думала, что ты сегодня совсем не придешь!

– Прости, я вчера допоздна фильм смотрела, еле проснулась. Привет, Сати!

Они поцеловали друг друга в щеки; Сати вновь склонила голову над телефоном, а Фриза повернулась к Эмили.

– Слышала новость?

– Какую?

– Учительницу по русскому у старших классов уволили! Такая, среднего роста, с белыми волосами, молодая еще, видела?

Эмили быстро кивнула.

– Так вот, за ней вчера, когда уроки уже закончились, чуть ли не с полицией пришли!

– А что случилось-то? – заинтересовалась Сати.

Фриза пожала плечами.

– Понятия не имею. А вот Исаак, кажется, что-то знает. – Девочка сощурила глаза и посмотрела в сторону выходявшего из класса брата.

Они уже давно помирились, но Исаак все равно никогда не рассказывал своей сестре всего. Фризу это ужасно обижало, но она была слишком гордой, чтобы выпытывать у него что-либо.

Девочки постепенно перешли на другую тему, и принялись обсуждать новый сериал. Продолжая болтать, они со звонком зашли в класс математики и расположились за последними партами.

– Ну что, все собрались? – бодро спросила Римма Константиновна, поднимаясь из-за стола, стоявшего перед средним рядом. Она нравилась Эмили. Почему-то ее очень редко называли по отчеству, хотя ей уже было около сорока; она была невысокой, с короткими рыжими волосами. Римма хорошо умела объяснять свой предмет, но ей редко удавалось добиться внимания всех учеников. Обычно, самые неугомонные отправлялись за дверь или к доске, где получали свою заслуженную двойку и после вели себя более спокойно.

– Сегодня мы будем решать примеры, а потом повторять нахождение площади треугольника. Сначала я вместе с вами разберу самое сложное...

Римма начала решать первый пример. Эмили успешно пропустила мимо ушей все объяснение, продолжая шептаться с подругами.

– Девочки, я вам не мешаю? – окликнула их учительница. – Ну так вот. – Она вернулась к примеру. – Если вы дети-маньяки, вы можете все это перемножить, но проще сделать так...

Эмили стала торопливо списывать с доски, стараясь избавиться от неловкого чувства вины. И почему оно вечно преследует ее? Она не делает ничего, что не делали бы другие!

– И вот в ответе у нас получается семь. Так, ну давайте теперь вызовем кого-нибудь решать задачу. Дик!

– Что?

– Поднимай свой организм и иди к доске.

– Организм еще не дописал.

– Не хочешь? Ну ладно, поставим тебе двоечку.

– Хорошо, хорошо я уже иду.

Не без поддержки учительницы, Дикуну удалось записать «дано» и начертить треугольник, но на этом его возможности заканчивались.

– Ну что стоишь? Тебе надо найти сторону АВ.

– Я нашел. Вот она.

Дик ткнул пальцем в треугольник.

– Оох... Садись. Троут, иди реши.

Дик неторопливо, как на прогулке, пошел к своей парте. Троут вскочил с места, сутулясь, быстро подошел к доске и стал записывать решение, так стремительно, что, казалось, его рука пытается догнать его мысли. Дик еще не успел сесть, как задача уже была решена.

Римма оглянулась на доску.

– Все правильно. Молодец, садись. Хорошо, что в этой школе хоть кто-то хочет учиться. Остальным я ничего дать не могу.

* * *

Эмили с нетерпением ждала информатику. Сегодня она забыла дома свой телефон и всё время, по привычке, запускала руку в карман пиджачка, неизменно наталкиваясь на пустоту. Приход Фризы, конечно, смягчил это горестное обстоятельство, но ненадолго. Общение с подругами не могло избавить девочку от назойливого чувства, напоминающего одиночество; она уже привыкла болтать с ними, просматривая новости в Интернете, и теперь не знала, чем занять руки и взгляд.

– Как ты так! – посочувствовала Сати, заметив терзания подруги.

– Я оставила его заряжать и забыла!

– А я теперь могу своей энергией заряжать!

Сати немного закатала рукав белой блузки, открывая левое запястье. Его опоясывала, просвечивая сквозь кожу синим мерцающим светом, почти невидимая микросхема.

– Что это?

– Новый вид микрочипа. Он может с помощью каких-то волн подзаряжать телефон, когда ты просто держишь его в руке. Круто, правда?

Эмили продолжала вглядываться в запястье подруги, пытаясь разобраться, какие чувства в ней вызывает идея вживить себе нечто подобное.

– Я вот удивляюсь, почему у тебя ещё нет такого? – обратилась Сати к Фризе. – Твой отец руководит всеми новейшими разработками.

– А? Да нет, я просто не хочу. Родители меня уговаривали, чтобы им было проще следить за мной, а я не хочу.

Фриза, казалось, была оторвана от своих мыслей. Эмили нередко замечала, что подруга внезапно теряла интерес к разговору, задумываясь о чём-то своём, а потом также резко присоединялась к нему. Она до сих пор так и не была полностью понятна для Эмили, но та предпочла, как и Сати, не замечать её странностей. Теперь она вообще мало что замечала.

7

Было солнечное воскресное утро. Нора и Эмили ещё вчера вечером договорились поехать в центр, чтобы пройтись по магазинам, и были готовы к выходу.

– Фрэнк, мы вернёмся через два часа, – напомнила Нора, стоя в дверях.

– Не задерживаетесь. И не забудь купить мне рубашку!

– Не забуду! – улыбнулась Нора. За вчерашний день муж успел ей все уши прожужжать о своем совещании, назначенном на понедельник. Оно было так важно для Фрэнка, что он даже решил пойти в непременно новой белой рубашке.

Машина быстро достигла цели. Нора и Эмили нырнули в ряды магазинов. Девочка ещё никогда не участвовала в такой глобальной закупке – все вещи, которые становились ей необходимыми, приемная мать покупала сама. Однако сейчас радость от обновок съедалась мыслями о часах, совсем недавно выпущенных «White Sky». Они были оснащены самой современной голограммой и имели, помимо основной, бесчисленное количество дополнительных функций, а главное, все это впервые смогли вместить в маленьких изящных женских часах. Все девочки в школе хотели такие, и Эмили не стала исключением.

Но она прекрасно знала о заоблачной цене этого чуда, так что даже не делала попыток уговорить родителей купить часы.

Они зашли перекусить в один из торговых центров, после чего хотели сразу поехать домой, но неподалёку от того места, где была припаркована машина, Нора увидела за витриной магазина очередную, мгновенно ставшую жизненно необходимой кофточку. Она попросила Эмили подождать и зашла в магазин. Оставшись сторожить тележку, Эмили скучающим взглядом обвела залитую солнечным светом улицу, вновь вернувшись к тоскливым мыслям о часах. Вдруг она увидела Кота. Он не спеша шёл по тротуару, смотря не прямо перед собой, а немного вверх. Девочка поспешила окликнуть его:

– Кот!

Он изменил траекторию движения и направился к ней, приветствуя насмешливо-ласковым взглядом. Эмили сама пошла к нему навстречу, немного отойдя от магазина.

– Привет, маленькая незнакомка! Снова гуляешь по городу одна?

– Нет, я с тётёй Норой, она просто в магазине. Хорошо, что я тебя встретила, а то стоять тут так скучно...

– Здесь скучно?! Оглянись! Это один из самых интересных дней! Ты видела это солнце?

Эмили развернула свою головку к солнцу, чтобы понять, что он имеет в виду, но в этот момент из магазина вышла Нора. Женщина оглянулась в поисках дочери и, увидев её рядом с Котом, внезапно побледнела и чуть ли не бегом бросилась к ним.

– Эмили, быстро пошли в машину, – беря девочку за руку, торопливо бросила она и, повернувшись к Коту, с угрозой в голосе проговорила:

– Не смейте подходить к моей дочери!

Ошеломленная, Эмили молча последовала за Норой и лишь в машине осмелилась спросить:

– Тетя Нора, почему вы так набросились на него? Он же хороший...

– Эмили, он сумасшедший. Раньше таких, как он, закрывали в больницах, а теперь позволяют им свободно ходить по городу.

– Но...

– Такие люди опасны, Эмили, и я надеюсь, что никогда больше не увижу этого психа рядом с тобой. Они непредсказуемы и мыслят совершенно иначе, чем обычные люди. Надеюсь, ты понимаешь меня и будешь держаться от него подальше?

– Да, тетя Нора, – виноватым голосом ответила Эмили, но в душе у неё уже зрела идея, полностью противоречащая её словам. Она должна была встретиться с Котом и выяснить, кто он на самом деле.

Весь остаток дня девочка с трудом пыталась вести себя как обычно, и родители все же не заметили её взволнованного состояния.

Как только пришло время ложиться спать, Эмили, как всегда, поднялась к себе в комнату и выключила свет, выжидая. Потом тихо переоделась в джинсы и темно-зеленую футболку, накинув сверху легкую толстовку, и прижалась ухом к двери, прислушиваясь. Ничего.

Девочка тихонько вышла из комнаты и аккуратно спустилась по лестнице, погруженной во мрак. С трудом отыскав в темноте прихожей кроссовки, она, наконец, вышла из дома, тихо прикрыв за собой дверь.

Ночной город уставился на неё десятками глаз ярко-жёлтых фонарей, завораживая мертвой тишиной. Эмили поспешила отойти подальше от дома, все ещё боясь, что её заметят. Кроссовки приглушали шаги, но они все равно казались слишком громкими.

Беспокоясь о том, как незамеченной выскользнуть из дома, девочка совсем не думала, как ей в этом огромном городе найти Кота, и теперь оказалось в совершенно растерянном состоянии. Она продолжала идти, боязливо оглядываясь по сторонам, но при этом её не покидала уверенность, что она найдет Кота, будто это зависело даже не от неё.

Внезапно Эмили показалось, что она услышала чьи-то развязно-веселые голоса. Девочка пошла на них и вскоре очутилась на улочке с пятиэтажными кирпичными домами. У одного из них была большая двухэтажная пристройка, из широких окон которой лился свет и доносились те самые голоса.

Чувство тревоги настойчиво цеплялось за мысли, но Эмили все же перешагнула порог пристройки. Она оказалась в просторном помещении, заставленном столами и стульями, у дальней стены которого находилась барная стойка. Здесь было полно народу, в воздухе стоял сигаретный дым и странный резкий запах.

Эмили застыла у входа, слегка прислонившись спиной к двери. «Наверное, надо сесть, а то что все сидят за столами, а я стою». Страх путался под ногами, мешая идти. Проходя между столами, девочка взглядом искала свободный стул, с каждой секундой все больше ощущая себя лишней в этом месте. За одним из столов раздался взрыв хохота. Эмили почувствовала, что не выдержит и сейчас же бросится наутек. В этот момент она встретилась взглядом с худощавым мужчиной лет шестидесяти пяти, сидевшим за столиком в углу. Его лучистые голубые глаза сразу успокоили девочку. Он широко улыбнулся и поманил её рукой. Смущённо улыбнувшись в ответ, Эмили смело подошла к нему и села рядом.

– Здравствуй, садись, садись! Я Файо. – Он протянул ей свою жилистую сухую руку. Девочка пожала её, улыбаясь все больше.

– Я Эмили.

– Очень рад, очень рад. Ну, как тебе здесь, в городе?

Он начал расспрашивать её, будто старый знакомый, но Эмили была абсолютно уверена, что никогда прежде не встречала Файо. Как ни странно, это заставляло её ещё больше проникаться доверием к этому человеку, отнесшемуся к ней с такой добротой и вниманием. Девочка увлечённо рассказывала, смеялась, с интересом слушала истории своего нового знакомого. Все страхи унеслись прочь, без следа исчезнув из памяти.

Эмили совсем забыла о времени и о том, почему оказалась здесь, к тому моменту, как Файо вдруг посмотрел куда-то сзади неё и обрадованно воскликнул:

– О, дорогой мой! Как я давно тебя не видел! Совсем ты стал забывать старика, да?

– Я хотел зайти к тебе завтра утром. А сейчас ты позволишь мне украсть мою маленькую незнакомку?

Эмили обернулась и с радостным удивлением увидела Кота. Но когда она встретила с ним взглядом, ей показалось, что лёгкая тень пробежала по его глазам.

– Конечно, идите! – замахал на них руками Файо. – Очень рад был познакомиться, Эмили.

– Спасибо, что приглядел за ней, Файо.

Девочка с Котом вышла на улицу. Нет, ей не померещилась та тень – он явно был чем-то раздосадован. Неужели, это все из-за неё? Может, он не хотел её видеть?

– Как ты нашел меня?

– Одна моя знакомая сообщила мне, что видела тебя. Что ты здесь делала?

– Искала тебя.

Кот глубоко вздохнул. «Я не должен сердиться на неё. Она ни в чём не виновата. Мне нужно помочь ей».

– Иди за мной.

Он повел девочку между домами к ещё одной похожей пристройке, в окнах которой царил тьма и пустота. Кот направился к старому высокому клену, росшему у стены, и ловко поднялся на нижнюю толстую ветку. Помогая Эмили, он вместе с ней забрался на верх пристройки и сел на крышу в тени ветвей.

Он с трудом пытался выбросить из головы сцену солнечного воскресного утра, женщину с дикими рыжими глазами и девочку, которая не видела солнца.

«Как быстро она ослепла».

Эмили села рядом с Котом, обхватив колени руками. Она чувствовала непонятную вину перед ним и выжидающе смотрела на его лицо, полускрытое чёрными тенями листьев.

– Значит, тебя зовут Эмили?

Девочка кивнула, чувствуя облегчение от того, что его голос стал мягче и спокойнее. Она осмелилась спросить:

– Ты сердишься на меня? Ты не хотел, чтобы я тебя искала?

– Нет, не в этом дело... Нет, я рад, что мы снова встретились. Просто я боюсь за тебя.

– Почему?

– Я не смогу тебе этого объяснить... пока. Зачем ты искала меня?

– Я хотела узнать... Да нет, ничего. Я хотела ещё раз увидеться.

Идея узнать о том, сумасшедший Кот, или нет, теперь казалась ужасно глупой. Девочка видела, что он совершенно нормальный, такой же, как она. Наверное, Нора что-то не правильно поняла.

– Расскажи мне про Файо. Кто он?

– Файо? – Кот улыбнулся. – Даже не знаю, что и сказать. Насколько я знаю, ни жены, ни детей у него никогда не было, он всегда жил один. Но одинок он не был никогда. Для него каждый человек... не знаю, как объяснить... для него не существует незнакомцев, чужих людей, для него каждый человек родной. Он уже не работает и каждый день гуляет по самым разным уголкам города, ищет тех, кому нужна его помощь.

– Помощь? И как он помогает?

– Говорит... Ты не представляешь, как много может сделать пара слов. Файо спас многих и, хоть ненадолго, помог им найти себя. Он удивительный человек.

Фонари на улице погасли. Последние прохожие скрылись в подъездах. Казалось, во всем городе остались только Эмили и Кот, и лёгкий прохладный ветер, тихонько шелестевший листьями.

– Кот!

– М?

– Можно ещё один вопрос? Что ты увидел тогда в солнце?

Он на секунду задумался.

– Пожалуй, я смогу тебе показать. Ты сможешь завтра прийти на тот перекресток, где мы впервые встретились, часам к девяти утра?

Эмили сразу пронзила мысль о школе, которую ей тогда придётся первый раз в жизни погулять, но она все же кивнула:

– Смогу.

– Тогда я буду тебя ждать. А сейчас нам надо поторопиться и поскорее доставить тебя домой. Будет лучше, если нас никто не увидит на улице после выключения фонарей.

8

Этим утром отвезти Эмили в школу должна была Нора, так как Фрэнку нужно было выехать пораньше, чтобы не опоздать на совещание. Девочка специально проснулась до того времени, как собиралась вставать приемная мать. Вместо школьной формы она надела неброское коричневое платье и, спустившись вниз, быстро написала Норе электронную записку, что Фрэнку все же удалось найти время, и он сам отвезет ее в школу. Девочка прикрепилась записку на холодильник (это был тонкий гибкий экран чуть больше телефона, который легко крепился на любую плоскую поверхность) и вышла из дома. Она не сразу нашла дорогу, но успела подойти к перекрестку как раз к девяти часам.

Кот уже стоял у фонарного столба. Увидев своего друга, Эмили ускорила шаг, чуть ли не вприпрыжку побежав к нему. Он сразу заметил ее и тоже направился навстречу, радостно улыбувшись:

– Доброе утро!

– Привет! – весело выпалила девочка, слегка запыхавшись. – Куда мы пойдем?

– Еще не знаю. – Он на пару секунд умолк и замер, словно прислушиваясь. – Ты слышишь?

Эмили попыталась уловить что-то необычное, но не смогла различить ничего, кроме шума машин и проходящих мимо людей.

– Пойдем, – не требуя ответа, сказал Кот, беря девочку за руку и увлекая за собой.

– Куда мы? – смеясь, попыталась выпытать Эмили.

– Узнаешь, – весело бросил он. – Думаю, мы сможем найти его!

Коту удалось разжечь любопытство девочки, и, пока они быстро шли мимо бесконечных стеклянных домов, она перебирала в голове разнообразные догадки, что же задумал ее новый друг. День был такой же чудесный, как и вчера; солнце ласкало своими тёплыми лучами пыльные улицы и вечно спешащих прохожих, легкий ветер играл с незаплетенными волосами девочки, овеивая ее личико, но она ничего не замечала, поглощенная дорогой.

Кот стал сбавлять шаг.

– Ты любишь музыку? – вдруг прервал он молчание.

– Не очень. Скорее, даже, совсем нет.

Эмили не понимала и не могла слушать эти электронные звуки, к которым часто прилеплялся какой-то бессмысленный текст. Но, увидев неподдельное удивление Кота, она почувствовала желание оправдаться:

– У меня устают уши, и начинает болеть голова...

Удивление ее спутника сменилось пониманием:

– А, ясно. Ты просто не знаешь, что такое музыка.

– А что же тогда? – в замешательстве спросила девочка.

– Подожди, мы уже близко.

Не прошло и минуты, как Эмили стала различать среди городского шума нечто новое. Еще не понимая в чем дело, она почувствовала, как что-то внутри будто встрепенулось, и стала сильнее вслушиваться.

На широкой улице, полной кафе и магазинов, играл скрипач – смуглый парень в солнцезащитных очках, простой серой футболке и темных джинсах. Прохожие редко останавливались на минуту около него, а чаще, словно не замечая, проходили мимо. Но его и не волновало это. Он просто играл.

Когда Эмили и Кот, наконец, вышли на эту улицу, девочка сразу заметила скрипача и так и остановилась в метрах десяти от него.

Она не понимала и не могла объяснить, что произошло, но что-то изменилось; да и как можно объяснить то, как меняет мир музыка? Но все же девочка почувствовала, что с этими звуками и широкая улица, и чистое голубое небо, и солнце – великолепное, прекрасное солнце – все стало ярче, ближе, важнее... Эмили стояла то ли улыбаясь, то ли смеясь сама не зная чему, и вновь, словно у нее только сейчас открылись глаза, смотрела на обступивший ее город.

Но ни она, ни Кот не видели, как, сидя на подоконнике одного из окон дома, за ними пристально следил Марк.

Скрипач уже закончил играть и обменялся приветственным рукопожатием с Котом, а Эмили все стояла на месте, пытаясь разобраться, что же произошло за эти минуты.

– Эмили! – позвал девочку ее друг. – Знакомься, это Интарс. К несчастью, сейчас мы не можем оставаться здесь долго, но уверен, у вас еще будет возможность пообщаться. – Кот снова взял Эмили за руку и повернулся, чтобы уходить, напоследок напомнив Интарсу:

– Не забудь, в пять часов!

Эмили хотела спросить, что же случится в пять часов, но этот вопрос вытеснил другой, настойчиво требовавший ответа. Как только они прошли несколько шагов, девочка обратилась к Коту:

– Что произошло? Как он... заставил все ожить?

– Подожди, – остановил ее Кот.

Когда они свернули в небольшой проулок, он остановился, оглянулся по сторонам, и, убедившись, что их никто не услышит, наклонился к Эмили:

– Ты не должна никому говорить о том, что видела и слышала.

– Почему? Почему мы так быстро ушли и не остались поговорить с Интарсом?

– Нельзя.

– Почему?! Ты говорил, что боишься за меня, но из-за чего? Объясни мне!

Кот выпрямился и посмотрел в сторону, будто раздумывая.

– Та женщина, что была с тобой вчера утром, твоя приемная мать?

– Да, – ответила Эмили, слегка озадаченная таким вопросом.

– А что случилось с твоими настоящими родителями?

– Я не знаю. Я всю жизнь прожила с бабушкой и дедушкой.

– И где они сейчас?

– Они... – Тоска по родным внезапно нахлынула на девочку; к глазам подступили слёзы, но она быстро справилась с собой. – Их забрали. Пришли полицейские. Мне сказали, что бабушка и дедушка виновны в каком-то преступлении, но я так не поняла, в чем дело, и больше я их не видела...

Кот сел перед ней на корточки.

– Прости, мне не стоило расспрашивать тебя об этом. Что касается твоего вопроса, то ты должна быть осторожнее, люди... не всё понимают. Ты не должна выделяться.

– Иначе меня заберут? Как бабушку и дедушку?

Кот кивнул, пылливо и взволнованно глядя в лицо девочки. Достаточно ли его слов, чтобы защитить её?

9

– Пойдем, – мягко сказал Кот, вставая. – Хочешь, мы навестим Файо?

Эмили кивнула. После пережитых сбивчивых чувств, мысли о добром старике принесли спокойствие и ощущение предвкушения чего-то радостного. Девочке сразу вспомнилось, что она вчера так и не дослушала его историю про Маленького принца. Файо успел дойти только до того момента, как мальчик попал на Землю и подружился со змеей, пообещавшей помочь ему вернуться домой.

Эмили вновь последовала за Котом, но теперь она не могла полностью погрузиться в свои мысли; окружающий мир отвлекал её, тормозил, заставлял вслушиваться в шумный город, вглядываться в лучи солнца и лица людей.

Они удалялись от центра города. Дома становились всё ниже, и всё чаще имели бетонные стены. Вскоре Кот свернул к подъезду одного из таких домов и вошёл внутрь. Проигнорировав наличие лифта, он по лестнице, которой обычно пользовались только в крайних случаях, поднялся на четвёртый этаж. Стараясь не отставать, Эмили, пыхтя, поднялась за ним. Кот уже успел позвонить в дверной звонок и ждал.

– Похоже, его нет.

– Но он же знал, что ты хочешь зайти!

– Это не значит, что он обязательно должен ждать нас дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.